Тому парню было всего восемнадцать лет, и у него была отличная фигура.

В тот момент он стоял на полусогнутых коленях перед журнальным столиком. Не очень яркий свет от бра освещал его лицо, обнажая холодные, жесткие черты и напряженные уголки глаз.

Он выглядел так, словно собирался тут же выйти за дверь, с весельем подумала Хэ Шуй.

Она прищурилась, глядя на длинные тонкие пальцы парня, который быстро распаковывал еду на вынос, но чем быстрее он распаковывал, тем беспорядочнее они становились.

На кончиках его пальцев были мозоли, на тыльной стороне руки - несколько шрамов, а на ногтевой пластине указательного пальца правой руки - пластырь.

Это были руки человека, который много работал.

Хэ Шуй подняла руки, безупречно белые и теплые, как нефрит.

Она зарабатывала деньги и охотно тратила их на себя. Даже, если она каждый день сидела в офисе и расписывалась, у нее не образовались мозоли.

Подросток еще не вырос в мужчину, но его ладони были крупнее, чем у нее.

Возможно, это было связано с тем, что он не хотел находиться рядом с людьми, которые его обидели, но «удавка работы» на его горле была туго затянута.

Как и в тот день, воротник его рубашки натягивал кожу, а прозрачные пуговицы выглядели так, будто могли расстегнуться в любой момент.

Поцеловать бы его.

Это было бы так чувственно.

- Ты здесь работаешь?

Негромкий голос Хэ Шуй прервал неловкость между ними, а также напряжение и тишину, царившие во всей кабинке.

Чи Сюань не ожидал встретить здесь Хэ Шуй.

Ло Чжияо забронировала отдельную комнату, поэтому, естественно, ее имя также было

указано.

Прежде чем он пришел сюда, старший официант неоднократно сказал ему, что все люди в этом зале - большие шишки, поэтому ему следует быть осторожным и не обижать их.

Кто из тех, кто пришел в «Инфинити», не был тогда большой шишкой?

Если ты мог получить особое объяснение от главного официанта, то ты был большим человеком среди больших людей, и старый босс «Инфинити» не мог позволить себе обидеть тебя.

Чи Сюань уже потерял одну хорошо оплачиваемую работу и не мог жить без второй, поэтому он кивнул головой.

- А как насчет той работы в отеле «Цзюнь Руй»?

Хэ Шуй указала на диван рядом с собой, жестом приглашая его присесть.

Она привыкла смотреть на людей свысока, но ей не хотелось, чтобы этот молодой человек преклонялся перед ней.

Молодость должна быть необузданной; не нужно сдерживать себя, как это всегда делала она.

Чи Сюань наморщил лоб, но послушно сел.

Хэ Шуй не знала, что его уволили.

Услышав эту информацию, она немного удивилась, но не стала выставлять себя дурой.

- Не совсем верно. Я сам подал на увольнение.

Когда слова покинули его рот, он увидел, как женщина, купаясь в сиянии комнаты, скривила губы.

- И тебе здесь хорошо? - поинтересовалась Хэ Шуй.

По сравнению с официантом приличного отеля, мастер, продающий спиртное в «Инфинити», звучало уже не так скромно. На самом деле, в отеле бывали случаи, когда гости могли вести себя довольно грубо. Как можно было не воспользоваться её услугами?

Чи Сюань не знал, что означает улыбка на ее губах, но опустил глаза.

- Это более подходящий вариант, чем отель «Цзюнь Руй».

После того ужина его коллеги уже не могли относиться к нему с обычным добросердечием. Чи Сюань не хотел жить среди чужих домыслов и сплетен.

«Инфинити» - крупный бренд, и они вели серьезный бизнес. Люди, которые приходили сюда, были немного более искушенными, поэтому никто не осмеливался бросить случайный взгляд на присутствующих.

Так получилось, что его дела здесь шли хорошо, и старший официант повысил ему зарплату.

Не услышав больше вопросов, Чи Сюань посмотрел направо. Он, словно в тумане, увидел Хэ Шуй, которая держала кашу, дула на нее и медленно ела.

Женщина, сидевшая рядом с ним, была очень красива. Такой красоты Чи Сюань еще не видел.

Простой белый джемпер скрывал ее длинную, стройную лебединую шею. Под ним были черные брюки с широкими штанинами, а на лодыжках красовались сапоги на высоком каблуке того же цвета. Она была плотно закрыта по всему телу.

На левом запястье она носила часы Patek Philippe, золотые с розовым, позволяя свету отражать сцену внутри часов.

Ложка, которой она зачерпывала кашу, была испачкана помадой с ее губ...

Чи Сюань отвел глаза. Он еле пошевелил губами, чтобы попрощаться.

- Ты уже поужинал? - неожиданно спросила женщина рядом с ним.

Чи Сюань осторожно покачал головой, и перед ним появился кусок пирога, еще парящий теплом.

- Пирог с цветущей сливой от Лантин Шуань. Он очень вкусный. Не хотите ли попробовать?

Когда он вышел из кабинки с пирогом в коробке, Чи Сюань был немного растерян.

Дело было не в том, что он никогда не брал чаевые от клиентов в кабинках, но это был первый раз, когда кто-то угощал его.

Через кондитерскую коробку Чи Сюань чувствовал тепло, исходящее изнутри и сладкий запах сдобы.

Съев свой ужин и пообещав себе не быть голодным сегодня, он вдруг почувствовал, как его желудок затрепетал.

- Черт! Хэ Шуй, ты, правда, больше не монашка? Ты все еще хочешь разозлить брата? Посмотри, как этот младший брат вышел; его душа теперь потеряна! Ты такая дрянь!

Как только Чи Сюань ушел, огонь сплетен, горевший в сердце Вэнь Шу, был полностью освобожден.

Она посмотрела на него и не сказала ни слова.

Лу Цэньсяо тоже не стала стесняться.

- Посмотрите на это. Он не связался с тобой после той ночи? Это редкость.

Ло Чжияо рассмеялась вместе с ними:

- Чтобы поймать кого-то, нужно ослабить поводья, чтобы лучше за них ухватиться!

- Да ладно, почему только у тебя много теорий заговора? Кроме того, какой смысл пытаться сразу заняться сексом? Разве не интереснее просто пофлиртовать?

Вэнь Шу так не думал. Он сам был плейбоем, поэтому ему не нравилась монашеская жизнь Хэ Шуй.

Более того, если другие не знали, что Хэ Шуй и Ло Ханьчжоу были помолвленной парой, между которыми был только брачный контракт, но не было никаких отношений, то разве их друзья детства не знали об этом?

Даже Ло Ханьчжоу мог с удовольствием расширять свою территорию за границей и не возвращаться, чтобы увидеть ее в качестве своей невесты в течение нескольких лет. Как Хэ Шуй могла не найти себе парня?

Уголки глаз Хэ Шуй слегка приподнялись, и она бросила на Вэнь Шу предупреждающий взгляд:

- Заткнись.

Тот дважды рассмеялся и открыл еще одну коробку с кондитерскими изделиями на столе, откусив кусок облачного торта с характерным вкусом:

- Такой сладкий.

Он искал драки.

http://tl.rulate.ru/book/67136/1904403